

Оригинальная статья

Вопросы когнитивной лингвистики, или почему время метафорично? (на материале повседневной речи и социальных сетей)

Кобзева Ольга Викторовна

Высшая школа перевода, Пиза, Италия

olgakobzeva80@gmail.com

Поступила в редакцию 04.05.2022. Принята после рецензирования 26.05.2022. Принята в печать 06.06.2022.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы когнитивной лингвистики. Теоретической базой для исследования послужили работы западных когнитивистов, таких как Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Джоан Байби, Карла Бацанелла и др., утверждающих, что в речи отражается то, как индивид воспринимает окружающий мир. Особое внимание уделяется метафоре как особому механизму мышления, позволяющему установить смысловые связи между явлениями по ассоциации. Метафорических высказываний в речи настолько много, что коммуниканты их просто не замечают. Отношения в пространстве измеряются относительно положения тела говорящего, т.е. выражаются метафорически. Но этого не замечается в силу того, что слово прошло путь эмансипации от практического контекста к семантическому коду. Утверждается, что объектом метафоризации являются абстрактные понятия (концепты), т.е. понятия, *восприятие* и *интерпретация* которых невозможны без когнитивного механизма метафоры. Среди таких понятий – концептуализация времени. Коммуниканты передают время метафорично, и об этом свидетельствуют языковые факты. Глаголы движения, глаголы, выражающие желания и принадлежность, предоставили лексическую основу для метафорического переноса. Практической базой для исследования послужил языковой материал грамматикализации понятия времени в английском языке и романских языках (итальянском и французском), повседневная речь и социальные сети коммуникантов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, восприятие, метафора, познание, концептуализация, время, повседневная речь, социальные сети, грамматикализация

Цитирование: Кобзева О. В. Вопросы когнитивной лингвистики, или почему время метафорично? (на материале повседневной речи и социальных сетей). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 2. С. 55–58.

Full article

Cognitive Linguistics, or Why is Time Metaphorical? (based on Everyday Speech and Social Networks)

Olga V. Kobzeva

Scuola Superiore per Mediatori Linguistici di Pisa, Pisa, Italy

olgakobzeva80@gmail.com

Received 4 May 2022. Accepted after peer review 26 May 2022. Accepted for publication 6 June 2022.

Abstract: The present study featured some issues of cognitive linguistics. George Lakoff, Mark Johnson, Joan Bybee, and Carla Bazzanella argue that our everyday speech reflects how we perceive the world. Metaphor is a specific cognition device that establishes semantic connections between events and objects by association. Our everyday speech is full of metaphorical concepts we are not normally aware of. In particular, spatial orientations are metaphorically expressed in terms of human body. If a concept occurs frequently, it becomes automatic and emancipates from a particular context to a semantic code, and we no longer realize it as a metaphorical one. As a rule, objects of metaphorization are abstract concepts, i.e., concepts whose perception and interpretation are impossible without metaphorization. For instance, time is a concept that needs a metaphorical extension. Speakers perceive time metaphorically, and the language is an important source of evidence. The verbs of motion and desire provide the basis for this metaphorical extension. The practical basis for the study is represented by the linguistic material of the grammaticalization of the time concept in everyday speech in English, Italian, and French.

Keywords: cognitive linguistics, perception, metaphor, cognition, conceptualization, time, everyday speech, social networks, grammaticalization

Citation: Kobzeva O. V. Cognitive Linguistics, or Why is Time Metaphorical? (based on Everyday Speech and Social Networks). *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(2): 55–58. (In Russ.)

Введение

Американские исследователи когнитивной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют когнитивную науку как «новую область, которая объединяет то, что уже известно о мышлении из многих научных дисциплин: психологии, лингвистики, антропологии, философии и информатики. Предметом этой науки является поиск подробных ответов на такие вопросы, как: что такое разум? Как мы осмысливаем наш опыт? Что такое система понятий и как она организована? Одинакова ли для всех система понятий?» [Lakoff, Johnson 1980]. Отвечая на поставленные вопросы, авторы предлагают новый подход к пониманию мыслительных процессов, отражаемых в языке, в центре которых они видят метафору, метонимию и ментальные образы: «С традиционной точки зрения разум абстрактен и бестелесен. С новой точки зрения разум имеет телесную основу. Традиционный подход рассматривает разум буквально, как что-то относящееся в первую очередь к суждениям, которые объективно могут быть либо истинными, либо ложными. Новый подход рассматривает образные аспекты понятия – метафору, метонимию и ментальные образы – как центральные, а не как периферийное и несущественное дополнение к буквальному» [Ibid].

Новый взгляд на интерпретацию нашей речи предлагает когнитивная лингвистика, у истоков которой в западной научной мысли стоят Дж. Лакофф, М. Джонсон, У. Крофт, А. Круз и др. По мнению исследователей этого направления, в основе суждений лежит опыт индивида: его чувства, восприятие, физическое тело и его взаимодействие с внешней средой. Центральную позицию в понимании и порождении речевых актов здесь занимает *восприятие*, а не суждение о верности / ложности высказывания.

В повседневной речи мы часто обращаемся к когнитивным механизмам метафоры. Языковые факты свидетельствуют о том, что многие отношения мы выражаем именно посредством метафоры. Например, отношения в пространстве измеряются относительно положения тела коммуниканта, то есть выражаются метафорически:

- 1) *di fronte a* (ит.) – напротив, от *fronte* – лоб, т.е. букв. *напротив (моего) лба*;
- 2) *a fronte di* (ит.) – столкнувшись, от *fronte* – лоб, но букв. *перед лицом* (как в русском *перед лицом опасности*);
- 3) *a fianco* (ит.) – рядом, от *fianco* – бок, буквально *с боку*;
- 4) *facciata* (ит.) – фасад, или передняя (лицевая) сторона здания, т.е. часть, которая находится *впереди*, определяется через слово *faccia* – *лицо* (человека).

Метафорических выражений в нашей речи настолько много, что мы просто не замечаем их. Не задумываясь над метафорической передачей значения, потому что слово (а именно заключенный в нем смысл) в силу частого применения стало привычным, автоматическим, т.е. прошло путь эмансипации от «симпрактического» контекста к семантическому коду [Лурия 2022]. Положение тела говорящего в пространстве как основа измерения местонахождения и расстояния постепенно вытеснилось из сознания коммуниканта, связь между формой слова и его значением уже непонятна.

Когнитивисты Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «наша система понятий в значительной степени метафорична, <...> то, как мы думаем, как накапливаем опыт и как проживаем каждый день, во многом определяется метафорой» [Lakoff, Johnson 1980]. Наша система понятий организована метафорически. Мы мыслим метафорами, и языковые данные это доказывают. Но тогда возникает вопрос: почему наш мозг предпочитает метафорические суждения? Почему мы *нуждаемся* в метафоризации понятий? Метафорами передаются, как правило, абстрактные понятия (концепты), которые могут быть недоступны для восприятия в силу своей абстрактности. Тогда индивид вводит такое понятие в ту в систему отношений, которая ему близка и понятна, что возможно доступными человеку средствами: по аналогии, ассоциации, схожести. Только метафора позволяет создавать смысловые связи по ассоциации и аналогии, а также устанавливать сближения между объектами. Метафора позволяет увидеть в терминах другого понятия, уже известного и употребляемого, смысл недоступного концепта. Дж. Лакофф и М. Джонсон настаивают, что человек концептуализирует нефизическое в терминах физического, поскольку физическое более четко и доступно для восприятия. Применительно к нашему исследованию: человек концептуализирует абстрактное в терминах конкретного.

Мы нуждаемся в метафоризации абстрактных понятий. Но какие это понятия? Какие понятия становятся объектом метафоризации? К безусловно абстрактным понятиям относится время. О чём также говорят Дж. Лакофф и М. Джонсон: «Многие понятия <...> либо абстрактны, либо нечетко определены в нашем понимании (эмоции, идеи, время и т.д.), но мы можем получить представление о них с помощью других понятий, которые мы понимаем более четко (ориентации в пространстве, предметы и т.п.)» [Lakoff, Johnson 1980]. Утверждение о том, что время метафорично и в языках передается с помощью пространственных терминов, доказывают языковые факты. Основываясь только на фактах русского языка, согласиться с тем, что время в русской языковой картине метафорично,

сложно. Грамматический показатель времени в русском языке – вспомогательный глагол *быть* для несовершенного вида глагола и морфема (аффиксы и в некоторых случаях корень) для совершенного вида глагола. Поэтому в русском языке речь идет об аспектуальном понимании времени (законченность / незаконченность).

Результаты

Материалом исследования выступили английский, итальянский и французский языки. Учитывая их языковые показания, можно утверждать, что будущее время в этих культурах лексически не выражено. Оно выражается грамматически, хотя и сформировалось на лексическом материале языка. Будущее время выражается метафорически: через ассоциации и аналогии, основанные на языковых единицах перемещения в пространстве (глаголах движения), статике, желаниях, намерениях и принадлежности.

Будущее время образуют три категории лексического материала [Буеёв 2006] (третья категория не входит в предмет настоящего исследования):

- (I) глаголы желания (*want, хотеть*);
- (II) глаголы движения для выражения направления движения (*movement towards, движение к*);
- (III) наречия времени (*soon, скоро; after, после*).

Эту классификацию следует дополнить с учетом показаний романских языков (итальянского, французского), где будущее время сформировалось на базе статичного глагола *иметь*.

I. Староанглийский глагол *willan* (*хотеть, желать*) дал основу для образования вспомогательного грамматического элемента *will*, который сегодня употребляется через апостроф:

- (1) *I'll call you, Я позвоню тебе*, но буквально *Я хочу позвонить*, где от *will* осталось только <'ll> по схеме: 'll < will < willan (*хотеть*).

Глагольные перифразы для обозначения будущего времени употреблялись еще в византийском греческом (с VI в. н. э.). Будущее строилось по модели *thélō* (*я хочу*) + инфинитив настоящего времени [Grandi 2014]

- (2) *Thélō légein, Я скажу*, но букв. *Я хочу сказать*.

В латинском языке существовала синтетическая форма будущего времени: *cantābo* (*буду петь / спую*), *amābo* (*буду любить*). Параллельно существовал и глагольный перифраз с глаголом *habeo* (*имею*) + инфинитив, но такая форма будущего времени придавала высказыванию значение модальности, обязанности: *habeo cantare* выражало скорее *должен / надо петь*, чем *спую*. С утратой различия долготы звука (которая обозначалась как *ā*) в латинском утратила свое употребление и синтетическая форма будущего времени. Поэтому в романских языках развилась перифрастическая форма с глаголом *habeo* (*имею*).

Я спую теперь передается так: *cantare* (*петь*) + *habeo* (*имею*) = *canterò*, уже без оттенка модальности, где <ò> остаточная часть от глагола *habeo* (*имею*).

Форма *имею* ≈ *надо петь* всё же сохранила своё употребление. В тосканском наречии (Италия), например, говорят *ho da andare* (или *c'ho da andare*), буквально *имею идти*, т. е. *мне надо идти*.

Глаголы статике *быть, стоять* дали лексическую основу для образования настоящего длительного времени. *To be* (англ.), *быть*:

- (3) *I am watching TV* (*Я сейчас смотрю телевизор*).
- Stare* (ит.), *стоять*:
- (4) *Sto scrivendo una lettera* (*Я сейчас пишу письмо*).

II. К глаголам движения, на лексическом материале которых сформировалось будущее время, относится английский глагол *to go* (*идти*). В текстах В. Шекспира еще можно найти *to going to* в его буквальном значении движения в пространстве, как в предложении:

- (5) *They are going to Windsor to see the King* (*Они едут в Виндзор увидеть короля*).

Постепенно сочетание *to going to* (еду) стало употребляться не только с обстоятельствами места, но и с инфинитивами *to see the King* (*увидеть короля*). С обстоятельства места внимание коммуниканта сместилось на намерение, и произошло переосмысление движения: оно стало восприниматься не как движение в пространстве, а как движение к цели. Схематично, такое переосмысление можно представить следующим образом: движение в пространстве > движение к цели > будущее время.

В итальянском языке для этих целей (намерения) также употребляется глагол *andare* (*идти*):

- (6) *Vado a chiedere* (*Я сейчас спрошу*, но букв. *Я иду спрашивать*).

Во французском языке – глагол *aller* (*идти*):

- (7) *Je vais appeler* (*Я сейчас позвоню*, но букв. *Я иду звонить*).

В русском языке наблюдается восприятие времени через движение в пространстве, подтверждение этому – однонаправленный глагол движения *идти*. В предложении *Я иду на работу* глагол движения передает значение действия в настоящем, а в предложении *Вечером я иду в театр* та же самая глагольная форма передает уже идею будущего события. При этом она уже не будет также восприниматься (если вообще будет восприниматься), если глагол движения заменить на любой другой глагол: *Вечером я читаю, Завтра утром я делаю торт*.

С помощью глаголов движения может выражаться не только будущее, но и прошедшее время.

Во французском языке глагол движения *venir* (*приходить*) в сочетании с предлогом *de* (*из*) стал ассоциироваться с законченностью (перфектностью) действия,

потеряв свое первоначальное значение только движения. Так появился перфект для обозначения прошедшего ближайшего:

(8) *Je viens de recevoir votre message (Я только что получил ваше сообщение).*

Глаголы *идти / приходиться* – это глаголы, которые определяют движение в пространстве, не во времени. Но метафорически они распространяются и на отношения времени, т.к. метафора позволяет установить смысловые сближения по ассоциации.

Примеры с глаголами движения демонстрируют, что время – это пространство. Сознание коммуникантов определяет время через пространство, т.к. лексика, относящаяся к пространству, переносится на отношения времени.

Лексика пространства используется для передачи идеи времени, потому что пространство (и перемещение в пространстве) конкретно, его можно изобразить наглядно, его можно увидеть и измерить, а время – нет. Поэтому, с точки зрения мыслительных процессов, положение / движение во времени легче изобразить через движение в пространстве.

Следует отметить, что метафорическая передача времени с помощью пространства возможна только в языках, где восприятие времени происходит слева направо, следуя схеме: прошлое – настоящее – будущее.

Однако представление о времени не универсально, и не все языки / культуры помещают будущее время впереди говорящего. Коренные жители аймара (территория Перу, Чили и Аргентины) ставят прошлое впереди, а будущее позади, поскольку его не видно. А если его не видно, то оно и неизвестно [Bazzanella 2014].

Об особом восприятии идеи времени свидетельствуют также факты повседневной речи и современного языка социальных сетей. Язык социальных сетей, т.е. разговорный регистр, не регулируется строгими грамматическими нормами. Этот язык «живет» своей жизнью, что позволяет ему развиваться особым образом и идти по пути когнитивной экономии лексических и грамматических ресурсов. Поэтому язык социальных сетей достаточно полно

отражает нежелание коммуниканта передавать невосприимчивое время. Чат студентов Пизанского университета *LING-TRA Magistrale unipi* (Facebook¹) демонстрирует, что события, которые отнесены к будущему, передаются средствами настоящего времени:

(9) *Se mi iscrivo adesso non posso dare gli esami a Gennaio? (Если я поступаю сейчас, смогу сдать экзамены уже в январе?, но букв. Если я поступаю...);*

(10) *Quando fai la domanda di laurea online? (Когда подашь заявление на защиту диплома на удаленке?, но букв. Когда подаешь...);*

(11) *Come faccio a sapere quando sarà possibile l'appello per l'esame di glottologia? (Как я узнаю, когда будет экзамен по глоттологии?, но букв. Как я узнаю...);*

(12) *Ma il prof quando mette i libri da leggere? (Когда препод даст список книг для экзамена?, но букв. Когда препод дает книги...).*

Заключение

Время – это метафора, с ее помощью передается настоящее длительное, будущее, будущее ближайшее и даже прошедшее время. Будучи абстрактной категорией, которую невозможно ощутить, время недоступно восприятию, следовательно, недоступно и сознанию. Индивиду легче понимать время, если он вводит его в уже известную систему понятий, зачастую конкретных. Глаголы движения и статики являются оптимальным для этого понятийным материалом. Яркое подтверждение недоступности времени – язык повседневной речи и социальных сетей, будучи свободным от узких рамок грамматической нормы, он «дает волю» свободному сознанию и выражению.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 2022. 335 с. [Luria A. R. *Language and consciousness*. Moscow, 2022, 335. (In Russ.)]
Bazzanella C. *Linguistica cognitiva. Un'introduzione*. Editori Laterza, 2014, 185.
Bybee J. *Language change and universal*. Cambridge University Press, 2006, 194.
Grandi N. *Fondamenti di tipologia linguistica*. Carocci Editore, 2014, 126.
Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago Press, 1980, 193.
Napoli M. *Linguistica diacronica*. Carocci Editore, 2019, 146.

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*